

Глава 777. Езда на Осле по Благоухающей Дороге

Вырвавшись из-под печати, Первобытное Царство также изменило и Вечный Мир, горы которого подобно вееру распростёрлись во все стороны. Ещё недавно идеально налаженное транспортное сообщение между городами было прервано, ведь теперь каждый из них разделяло расстояние не меньше десяти тысяч километров и раскинувшиеся бесчисленные руины из прошлого. Теперь даже богам следовало держать ухо востро во время пути от одного города к другому.

Собрание Исконных Духов, хотя и временно, но перестало быть возможным, так как в Первобытном Царстве таилось слишком много опасностей. Несчётные руины наполнились остатками божественных искусств, и если кто-то проявит неосторожность, то будет тяжело ранен ими или даже погибнет.

Сообщение по земле было прервано, по воздуху тоже, да ещё и Собрание Исконных Духов больше не могло быть использовано. Все действительно было так, как предсказывал Небесный Наставник Боевых Искусств — Император Яньфэн потерял контроль над значительной частью Империи Вечного Мира.

Глядя на волнующуюся столицу, Император Яньфэне немедленно решил отправить богов Вечного Мира к наиболее важным городам, чтобы успокоить сердца людей.

В то же время к столичному имению Хана Жуаньди пришёл странный гость, закутанный с головой в чёрную накидку.

— Хан Жуаньди, сокол прерий. Теперь, став богом, ты действительно готов продолжать служить верой и правдой Вечному Миру? — спросил тот гость.

Жуаньди посмотрел на собеседника и ответил:

— Прерии теперь принадлежат Вечному Миру. Я был сокрушён Имперским Наставником, поэтому теперь всего лишь подданный. Пока тот жив, я не восстану.

Гость приспустил накидку и с улыбкой заговорил:

— Имперскому Наставнику при текущем положении дел будет тяжело избежать цепких лап смерти. Народ прерий имеет кровь как богов, так и людей, мы потомки Махакалы. Кто Император Яньфэн такой, чтобы командовать тобой? Прерии принадлежат Махакале, и теперь, когда Первобытное Царство перебороло печать, он обязательно вернётся, тогда возникает вопрос, зачем тебе продолжать служить кому-то?

Жуаньди неверующим, ошарашенным взглядом смотрел на лицо гостя, позади головы которого возшло чёрное как смоль солнце, в то время как его кожа была словно отлита из чистого золота!

Пришедший в гости бог усмехнулся со словами:

— Хан Жуаньди, останешься ли ты в Вечном Мире и продолжил служить или вернёшься назад в прерии, где сможешь расправить свои крылья и сразиться с другими соколами?

Жуаньди ощутил духовный подъём и торжественно сказал:

— Моя жена и дети в столице. Если я вернусь возродить империю, то определённо наврежу им!

Бог с чёрным солнцем вновь усмехнулся и жёстко ответил:

— До тех пор, пока ты дышишь, разве у тебя не будет множество жён и детей? Если ты так привязан к своей жене, то упустишь эту возможность. В таком случае я найду кого-нибудь другого!

Соломинка переломила хребет верблюду. Жуаньди решился и твёрдо заявил:

— В таком случае уходим!

Бог с чёрным солнцем вновь закутался с головой в накидке, но как только они вышли из имения Хана, то увидели шагающего в их сторону юношу.

Юноша заметил их и остановился, прежде чем спросить:

— Жуаньди, куда ты собрался?

Чуть позади юноши стояло несколько трёхглавых-шестируких богов, от которых веяло гнетуще-тяжёлой аурой.

Увидев тех богов, Жуаньди ощутил страх и честно ответил:

— Обрато в прерии.

— Время прерий давно прошло, — заговорил тот юноша. — Сейчас, когда мир вновь изменился, повсюду бродят полубоги. Также появились всевозможные руины и боги, от которых можно ожидать всего чего угодно. Даже вернувшись тебе не достичь многого, вместо этого ты подвергнешь живущих там людей ещё большей опасности, возможно даже, что весь твой клан будет уничтожен. Ты оказался достаточно благороден, чтобы родить меня, и именно поэтому я тебя предостерегаю.

— Ты ещё помнишь, — ухмыльнулся Жуаньди со словами, — как почти весь народ прерий был отравлен тобой? После такого у тебя ещё хватает духу заявлять о том, что я кого-то там подвергну опасности? Нас уже давно ничего не связывает, но раз ты до сих пор признаёшь наше родство, то не останавливай меня!

Юноша нахмурился и отошёл в сторону, позволяя парочке пройти, но напоследок всё же кое-что сказал:

— Не забывай, что именно Первый Предок спас наших предков.

В глаза Жуаньди вновь можно было прочесть сомнение, но он всё же стиснул зубы и зашагал прочь.

Бог с чёрным солнцем покосился на юношу и вполголоса спросил:

— Кто это? В его жилах тоже течёт кровь Махакалы.

— Гроссмейстер Дворца Золотой Орхидеи, он завладел телом моего сына Паньгун Цо и уже достиг области Божественного Моста, — ответил Жуаньди, прежде чем продолжить, предугадывая следующий вопрос собеседника. — Даже несмотря на кровное родство, и то, что его можно считать моим сыном, он уже подчинился выжившим Багрового Света, поэтому не станет мне помогать. Давай поскорее уберёмся отсюда, в этом городе обитает слишком много экспертов, не говоря уже о тех нескольких ужасающих богах, что присматривают за этим

местом!

Парочка спешно покинула столицу и взмыла к небу.

Паньгун Цо и те трёхглавые-шестирукие боги направились туда, куда шли до встречи с парочкой. Чуть погодя они оказались в имперском городе внутри столицы, где увидели маленького чёрного тигра, бегущего по крыше с ловкостью и проворством дворового кота, а также прыгающую за ним белую лисичку.

— Старший тигр, леди Лин, — остановившись и поприветствовав, Паньгун Цо спросил. — Святой Дровосек и Владыка Культа Цинь случайно не где-то рядом?

Тигрёнок, похожий на чёрного кота, остановился и уселся на верхушке дворцовой стены.

— Паньгун Цо, а также друзья Дао из Южного Моря? — заговорил тот. — Сейчас, когда Вечный Мир переживает кризис, вы, ребята, не собираетесь воспользоваться шансом и завладеть некоторыми землями?

Лисичка тоже остановилась, после чего превратилась в девочку семи-восьми лет отроду, правда с торчащими из-за спины семью хвостами, и заговорила:

— Гроссмейстер, для тебя каждая встреча с молодым мастером обычно заканчивается бегством, чтобы спасти жизнь. Почему сейчас ты по собственной воле иницилируешь встречу с ним?

Паньгун Цо улыбнулся:

— Сейчас не только Вечный Мир не способен позаботиться о себе, но и Южное Море. Поэтому Сын Бога Багрового Света явился нам и приказал, чтобы мы попросили Святого Дровосека и Цинь Му отправиться к Южному Морю поговорить.

— Молодого мастера нет, — ответила лисичка. — Явление Сына Бога Багрового Света? Или может быть он спустился к вам лично своим истинным телом? Гроссмейстер, не лги.

Паньгун Цо едва заметно улыбнулся, но не ответил.

— Святой Дровосек в данный момент разрабатывает с Имперским Наставником и Императором Яньфэном огромные построения мгновенного перемещения с целью соединить все уголки нашего мира, — тигрёнок задрожал и, превратившись в трёхметрового в длину чёрного тигра, гаркнул. — За мной!

Лисичка запрыгнула на спину тигра, после чего тот устремился вперёд. Паньгун Цо и остальные проследовали за ними до дворца, возле которого остановился тигр. Там они увидели огромное количество мастеров своего дела, возводящих под командованием немого огромные ворота, и Дровосека, Наставника и Императора, вовлечённых в какие-то математические расчёты.

— Паньгун Цо пришёл с визитом по приказу Сына Бога Багрового Света, — Паньгун Цо и те боги поклонились, но мгновением позже выпрямились. — Построения перемещения, размещённые в каждом городе, позволят солдатам и их командирам путешествовать между городами. Однако, чтобы задумка сработала, придётся на ежедневной основе тратить неисчислимое множество духовных камней. Помимо этого, есть ещё одна, вполне очевидная, проблема. Если кто-то захочет восстать, ему достаточно только разрушить построение

перемещения, после чего Ваше Величество окажется беспомощен. Почему Вы тратите силы на то, что не будет работать?

Император Яньфэн утёр пот, взглянул на гостей и поинтересовался:

— Что тогда предлагает Гроссмейстер? Я так понял у тебя есть гениальная идея.

Паньгун Цо улыбнулся со словами:

— У меня нет, но у Сына Бога есть. Он явился нам в Южном Море и приказал организовать ему встречу с вами.

Имперский Наставник мельком взглянул на них и спросил:

— Сын Бога Багрового Света хочет извлечь выгоду из нашей неудачи? В таком случае он бы не ограничился обычным явлением, а снизошёл своим истинным телом лично.

Паньгун Цо со смехом парировал:

— Сейчас Вечный Мир раздроблен на куски, поэтому вы должны положиться на Расу Богов Багрового Света, чтобы выжить в текущем непредсказуемом, хаотическом мире. Это не попытка извлечь выгоду из неудачи, а просто лучшая из предоставившихся возможностей.

— Если Сын Бога Багрового Света хочет поговорить, я встречусь с ним, — внезапно по небосводу прокатился грубый, корёжащий сталь и дробящий камень голос.

Святой Дровосек удивился и на радостях собирался было что-то сказать, но увидел, что старый фермер вперился в него свирепым, ненавистным взглядом и сжал свой кулак, поэтому он не много думая пришёл к предельно мудрому решению — плотно сомкнул уста.

Старый фермер взглянул на Гроссмейстера и приказным тоном выпалил:

— Идём к Южному Морю и встретимся с этим вашему Сыном Бога Багрового Света!

Паньгун Цо с улыбкой поинтересовался:

— Старший, ты уполномочен принимать решения?

Старый фермер рассвирепел и от его тела послышался звук взрыва. Все увидели, как его Духовный Эмбрион, Пять Элементов, Шести Направлений, Семь Звёзд, Небожитель, а также Жизнь и Смерть открываются один за другим.

Отсутствовало только Божественное Сокровище Божественного Моста.

Между тем над божественными сокровищами взмыл ввысь райский дворец, к которому вёл путь, пронзающий собой Южные Небесные Врата. Путь вёл через Нефритовый Павильон и Яшмовый Водоём, также пересекал Сцену Казни Бога и проходил по Нефритовой Столице, устремляясь прямо к Залу Непостижимого Неба.

Внезапно врата Зала Непостижимого Неба отворились и из Императорского Трона вылетел исконный дух, мощь которого, казалось, существовала в каждой частичке мироздания.

— Ты меня спрашиваешь, уполномочен ли я принимать решения? — взревел тот.

Паньгун Цо ощутил, как у него в жилах стынет кровь, и испарился в завитке чёрного дыма. Он слинял из столицы и только какое-то время спустя поборол инстинкт самосохранения. Дрожа всем телом, он поклонился и предельно почтительно, даже раболепски сказал:

— Старший, прошу!

****

У Монастыря Великого Громового Удара, на золотом пике горы Сумеру в позе лотоса сидели Жулай Ма и монахи. Первый вдруг встал и объявил:

— Пришёл Будда, следуйте за мной, мы должны его поприветствовать.

Монахи поспешили к подножию горы, где увидели шагающего босого юношу.

Жулай Ма отдал дань уважения:

— Моё почтение старший брат Будда Сакра.

Монахи вторили:

— Будда!

— В Буддизме не место таким формальностям. В прошлом я был Жулаем Монастыря Великого Громового Удара, достаточно обращаться ко мне — старший брат.

Будда Сакра взбирался на гору Сумеру и поднял голову посмотреть вверх. Там он увидел двадцать небес Буддизма, возведённых напротив горы Сумеру, чья высота сейчас была неизмерима. Небеса, казалось, имели собственный мировой барьер, поэтому по-прежнему не были соединены с Первобытным Царством.

— Старый Будда пока ещё не готов позволить Царству Будды войти в мир смертных. Жаль, что райские небеса не могут его терпеть, — проговорил Будда Сакра, прежде чем спросить. — Мир стал хаотичен, что планирует делать Жулай?

Жулай Ма ответил:

— Если в сражении будет смысл — дадим бой, если нет — убежим.

— Хорошая логика! — Будда Сакра хлопнул в ладоши и улыбнулся. — Зря я волновался о том, что ты будешь готов умереть вместе с ними. После твоих слов мне прямо полегчало.

Их разговор прервали несущиеся от Царства Будды лучи. Мгновением спустя с неба спустились чёрный, пагодоподобный мужчина и маленький монах. Их совершенствования превосходили таковые у всех монахов вокруг. Новоприбывшими оказались Демоническая Обезьяна Чжан Кун и монах Мин Синь воплотили.

— Жулай, мы получили истинные учения, — поклонился монах Мин Синь.

Будда Сакра опять поднял голову посмотреть вверх на двадцать небес и что-то прошептал себе под нос:

— Раз вы вернулись, значит старый Будда пробудился и уже знает о произошедшем, — у него было мрачное выражение.

Пробуждение старого Будды говорило о серьёзности ситуации.

****

Царство Будды.

Все Будды пришли искать встречи с Буддой Брахмой, но оказавшись на месте не нашли от него ни следа. Их встретил только маленький монах.

— Старый Будда ушёл сразу же после пробуждения, он сказал, что собирается повидаться с друзьями, — проговорил тот.

****

Первобытное Царство.

— Брат, эти духовные пилюли очень вкусные! — выпалил Небесный Преподобный Юй, когда попробовал пилюлю, которую Цинь Му приготовил для водного цилиндра. Вкус оказался действительно превосходным, поэтому закинул в рот ещё парочку, восхваляя. — Настоящий деликатес!

Цинь Му рассмеялся от гнева:

— Ты думаешь я готовил их для тебя? Эти духовные пилюли для роста полубогов. Несмотря на то, что люди тоже способны есть их, в конце концов они станут причиной возникновения дисбаланса в теле, что очень опасно!

Небесный Преподобный Юй тут же остановился.

Цинь Му беспомощно покачал головой и подумал: «Он не способен обуздать свои желания и рано или поздно станет маленьким жирдяем. Маленький жирный Юй сидя на большом жирном водном цилиндре, теперь, представив это, я...»

Он обучил его способу приготовления духовных пилюль. Как и обычно, тот схватывал всё на лету, однако у него возникли трудности с управлением жизненной Ци, поэтому он взорвал достаточно много печей, полностью обуглив себя.

Однако Цинь Му, казалось, не особо беспокоился, ведь во время своего обучения искусству приготовления пилюль у целителя тоже взорвал бог знает сколько печей.

Бесчисленные полубоги поспешно стягивались со всех уголков Первобытного Царства в одном и том же направлении, туда, откуда исходил зов Матери Земли.

Выражение лица Цинь Му со временем становилось лишь мрачнее. Число полубогов было настолько велико, что становилось очевидно — в прошлом здесь были погребены и запечатаны не только Мать Земли с её Первобытным Царством Матери Земли.

«Эпоха Высшего Императора просуществовала дольше всех, если не брать в учёт Эпоху Дракона Ханя, но связанных с ней тайн отнюдь не меньше, чем с Эпохой Дракона Ханя».

В итоге они оказались посреди огромного древнего поля брани.

Прежде чем Цинь Му успел как следует осмотреть это поле брани, он услышал донёсшееся из-за спины, достаточно неприятное для ушей ослиное бляение.

«Существует полубог-осёл?» — удивился Цинь Му и, обернувшись посмотреть на источник звука, увидел серовато-зелёного, длинноухого, покачивающегося на ходу из стороны в сторону осла, на спине которого был молодой учёный.

Учёный выглядел спокойным и беззаботным и лежал на спине осла, держа в одной руке удочку, на конце лески которой была морковка, болтающаяся перед мордой осла.

Осёл пожирал взглядом морковку и даже не думал смотреть на путь впереди. Он продолжал идти вперёд и издавать громкие бляния от неудовлетворённости тем фактом, что ему всё никак не удавалось съесть морковку.

— Девять из десяти болезней весной случаются из-за вина, за три месяца не бывает даже двух солнечных дней. На заре еду по благоухающей дороге на осле, слушаю пение иволги из глубин зелёных тополей, — учёный читал поэму на покачивающемся из стороны в сторону осле.

Чуть погодя они обогнали Цинь Му и остальных.

Цинь Му взглянул на проехавшего мимо учёного, сразу приметив изящный лоб и подобные звёздам глаза. От него веяло давящим героическим духом, но также ощущалась аура меланхолии и уныния.

— Брат, — Цинь Му вложил кулак в ладонь в приветственном жесте и с улыбкой спросил. — Могу я узнать, куда брат держит путь?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/619901>